

DOI: 10.15372/HSS20210312
УДК: 94:355.48(571.6)"1930/1941"

Б.Б. КОНДРАТЕНКО

УГРОЗЫ БЕЗОПАСНОСТИ ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫХ РУБЕЖЕЙ СССР В 1932–1941 гг.

Институт истории, археологии и этнографии
народов Дальнего Востока ДВО РАН,
РФ, 690001, г. Владивосток, ул. Пушкинская, 89

В статье на основе широкого круга источников рассматривается зарождение и развитие агрессивных планов милитаристской Японии против СССР. Анализируется формирование и изменение стратегических планов по оккупации Дальнего Востока. Военно-стратегические действия изменили оперативную обстановку на сопредельной стороне государственной границы СССР. Территория Манчжоу-го была превращена в плацдарм развертывания войсковых соединений. Для выявления стратегических сведений использовались завербованные агенты на советской территории. Показано, что военная доктрина Японии менялась в соответствии с геополитической обстановкой. Планы носили наступательный характер и учитывали характер молниеносной войны. Автор приходит к выводу, что Дальний Восток находился в состоянии внешней угрозы. В сложившейся ситуации советское правительство обратило внимание на повышение обороноспособности региона.

Ключевые слова: Дальний Восток, Япония, Вторая мировая война, военные угрозы, безопасность, граница, военная стратегия, пан-азиатизм.

B.B. KONDRATENKO

THREATS TO THE SECURITY OF FAR-EASTERN BORDERS OF THE USSR IN 1932–1941

Institute of History, Archaeology and Ethnography
of the Peoples of the Far East FEB RAS,
89, Pushkin str., Vladivostok, 690001, Russian Federation

The threats to the USSR security in the Far East had been formed earlier than in Europe. The collapse of the collective security system established after World War I, China's occupation and Japan's approaching the borders of the Soviet Union increased the vulnerability risks in the Far Eastern region of the USSR. The article examines the process of forming external threats at the Far Eastern borders. It considers Japan's military doctrines, their main ideas and action plans; analyzes the geopolitical situation change along the Far Eastern borderline. Japan's military strategic plans changed regularly depending on the operational situation and variation in the military personnel number at Manchou-go territory. Military intelligence was carried out in the Far East region, and data were collected in information reports for the Kwantung and Korean Groups of Troops. The military strategic plans changed based on the intelligence information. The author represents the amount of main military units of the Japanese Armed Forces in Manchou-go; analyzes their strike capability according with the military doctrine; shows the nature of Japan's military activities related to the Far Eastern territory. The paper concludes that the process of deploying Japanese troops near the USSR border led to border conflicts, which checked the defense of border troops. By 1941, Japan had formed a military strategy of an offensive nature, and based on the conduct of lightning warfare. Primorsky Krai and Transbaikalia were in a state of constant expectation of an external threat. Japan intended to attack the USSR after starting the Great Patriotic War. The Far East was a vulnerable territory, it was near the camp of hostile states. The Far East was in the camp of hostile states anticipating an external strike. This factor contributed reassessing the region strategic importance for the country.

Key words: Far East, World War II, military threats, security, border, military strategy, pan-Asiatism.

Борис Борисович Кондратенко – старший лаборант, Институт истории, археологии, этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, e-mail: kpe.kob@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8810-9753>

Boris B. Kondratenko – Senior Laboratory Assistant Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East FEB RAS.

ВВЕДЕНИЕ

В конце XIX в. в Японии произошла милитаризация общества на основе идей паразитизма. Японию перестал устраивать статус островной державы. Был принят курс на формирование континентальной империи. В ходе его реализации Япония намеревалась овладеть территорией Дальнего Востока. В годы Гражданской войны Япония ввела свой воинский контингент на его территорию; правящим кругам Японии стали известны стратегические сведения об этом регионе. Собранные данные расширяли представление об экономическом положении отдельных районов Приморья и Хабаровска. В 1920-е гг. военнополитическое руководство Японии приступило к разработке военной кампании, планируя создать плацдарм для развертывания военной группировки на сопредельной стороне границы СССР. В 1930-е гг. начиналась реализация стратегических планов Японии по захвату Дальнего Востока.

Актуальность темы исследования заключается в введении в научный оборот ранее не доступных материалов из ведомственного архива пограничной службы. Тема безопасности в условиях нарастающей внешней угрозы, приобретала дополнительную актуальность. Перед исследователями стоит задача – обобщить исторический опыт противостояния угрозам безопасности государства. Обеспечение безопасности самого большого региона для государства являлось одной из первоочередных задач. Процессы нарастания угрозы безопасности на дальневосточных рубежах практически не изучены.

В отечественной историографии тема безопасности рассматривалась в рамках фундаментальных исследований. Определено, что геополитическая обстановка в Азии и изменение внешнеполитического курса Японии носили враждебный характер по отношению к СССР [1]. Освещались вопросы формирования японской армии и военных доктрин [2]. В отдельных монографиях А.А. Кошкина С.А. Жданова, публикациях Ю.М. Зайцева, А.В. ПолUTOва, В.А. Жарова рассматривались вопросы строительства военных сооружений на оккупированной территории Маньчжурии, формирование и изменение военных доктрин, действие разведывательных миссий вблизи границы СССР на Дальнем Востоке. Анализировались проблемы планирования полномасштабных военных действий. Тема безопасности представлена в отдельных работах, однако комплексное исследование угроз безопасности на дальневосточном участке границы не предпринималось. Публикации основывались на ранее доступных материалах, которые не позволяли отследить полномасштабный процесс формирования угроз безопасности [3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10]. Материалы, выявленные в ведомственном архиве погранвойск,

позволяют в настоящее время комплексно отследить сформированные угрозы безопасности на дальневосточных рубежах.

ПЛАНИРОВАНИЕ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРОТИВ СССР

В 1931 г. японские войска оккупировали крупные города Мукден, Чанчунь, Цицикар, Маньчжурию, захватили участок Китайской восточной железной дороги (КВЖД) и осуществили выход к границам СССР [3, с. 31, 32, 40, 55; 1, 165, 167]. Стратегические направления Северо-Восточного Китая находились под контролем японской военной администрации. После оккупации отдельных районов Маньчжурии генеральный штаб Японии принял план «Основные положения оперативного плана войны против России». Он предполагал подготовку плацдарма на территории Маньчжурии и нанесение целенаправленных ударов по стратегическим центрам Дальнего Востока. Планировалось уничтожить советские аэродромы, узлы связи, перерезать Транссибирскую магистраль.

В марте 1932 г. на территории Маньчжурии было создано марионеточное государство Манчжоу-го. После захвата Харбина, ст. Маньчжурия японская группировка войск оказалась вблизи дальневосточных границ СССР. После оккупации Маньчжурии план ведения войны японцы скорректировали. В 1935 г. был принят «План войны против СССР», предполагалось нанести удары по северной части о. Сахалин и Южному Приморью. После захвата этих территорий планировалось начать полномасштабные боевые действия и захватить стратегические центры Дальнего Востока [4, с. 29]. В середине 1930-х гг. проводится дальнейшая разработка стратегии и планируется создание плацдарма для наступательных действий на территорию СССР. Оценивались возможности противостояния советской стороны вооруженным силам Японии и Манчжоу-го, анализировались промежуточные результаты.

В 1936 г. Япония имела на вооружении 17 дивизий, 9 линкоров, 4 авианосца. Этого вооружения было недостаточно для отражения военных угроз со стороны США и ведения полномасштабной войны с Советским Союзом. В 1936 г. были также разработаны две военные доктрины: «Курс на оборону империи» и «Программа использования вооруженных сил». Эти программы предполагали увеличение армии и флота на 50 дивизий, 12 линкоров, 12 авианосцев, 28 крейсеров, 96 эсминцев, 70 подводных лодок, 65 авиаотрядов морской авиации. Летом 1936 г. была принята программа «Основные принципы государственной политики Японии». Программа отражает результаты военного присутствия Японии в Азии и на Тихом

океане, а также содержит алгоритм действий для объявления войны СССР. Для наступления на территорию СССР предполагалось на основных направлениях удара по Дальнему Востоку сконцентрировать в 2 раза больше войск, чем дислоцировалось на территории Дальнего Востока СССР [2, с. 33, 34].

После принятия плана войны против СССР японское руководство решило осуществить захват территории Южного Китая. Перед началом военных действий в Китае Япония заручилась поддержкой западных держав и пошла на сближение с Германией. В результате сближения этих режимов 25 ноября 1936 г. в Берлине был заключен Антикоминтерновский пакт «Соглашение против Коммунистического интернационала», которое обязывало в случае нападения СССР на Германию или Японию не помогать СССР экономически и способствовать ухудшению экономического положения Советского Союза [1, с. 179]. Позиция Германии означала поддержку агрессивных планов милитаристской Японии в отношении советского Дальнего Востока и Сибири. В 1939 г. Германия поддерживала планы по оккупации Монголии. Руководству Германии было выгодно ослабить положение на Дальнем Востоке, чтобы Советский Союз перебросил часть группировки войск с целью удержания своих рубежей и отражения агрессии.

С 1937 г. Япония начинает увеличивать мощь военно-морского флота и сухопутной группировки войск на южном направлении. Руководствуясь доктриной «молниеносной войны», японское руководство рассчитывало на краткосрочные сражения в Китае, планируя в течение трех месяцев захватить основные центры Южного Китая. Агрессивные замыслы провалились из-за советской военной и экономической помощи Китаю [2, с. 36]. В 1937 г. стратегия молниеносной войны показала несовершенство военной доктрины. Для реализации целей на юге Китая требовалось сорвать советскую помощь Китаю, в результате японская сторона начинает проводить провокационные действия на границе с СССР. В течение 1937–1938 гг. было зафиксировано 193 нарушения государственной границы СССР военнослужащими сопредельной стороны с провокационными целями [4, с. 45–47].

В 1938 г. после стабилизации обстановки на юге руководство Японии решает воспользоваться ухудшающейся обстановкой на западных рубежах СССР и нанести удары по дальневосточной границе. В доктрине «Политика обороны государства» отражался план удара по советской территории в двух вариантах, это был «План операции № 8». Вариант «А» включал нанесение ударов по Приморью и отчуждение территории для развертывания войсковых соединений с целью подготовки к наступательным дей-

ствиям на другие регионы Дальнего Востока СССР. Вариант «Б» определял место главных ударов – Забайкалье, захват линии Транссиба и прекращение снабжения Дальнего Востока. Итогом агрессивных планов Японии 1930-х гг. стали два крупных пограничных конфликта. Пограничный конфликт в районе оз. Хасан носил характер проверки боеспособности пограничных войск и Красной Армии. Маньчжурские войска вторглись на спорную приграничную территорию и захватили стратегические высоты, с которых отслеживали советскую приграничную территорию, вели наблюдение за Тихоокеанским флотом. Такая позиция увеличивала риски уязвимости дальневосточных рубежей. Для отражения агрессии был задействован резерв Красной Армии. После поражения японский генеральный штаб приступил к реализации плана «Б». В июне 1939 г. на границе с Монголией дислоцировалось 38 тыс. солдат и офицеров, 310 орудий, 445 танков и бронемашин, 225 самолетов. Объем вооружения Маньчжурской группировки войск представлял серьезную угрозу безопасности Монголии. Оккупация Монголии предполагала превращение территории в плацдарм для наступления на Забайкалье и Сибирь. Линия соприкосновения с противником могла быть увеличена на тысячи километров [10, с. 26]. Отчуждение территории Забайкалья позволило бы отрезать Дальний Восток от централизованного снабжения.

После поражения в Монголии Япония приступила к разработке планов войны против СССР с учетом допущенных просчетов. В октябре 1939 г. военные круги Японии подготовили план войны в двух направлениях: северном – против СССР и южном – против США. На северном направлении выделялись 3 оперативно-стратегических цели – Приморье, Приамурье и Забайкалье. По всем трем направлениям предполагалось нанести молниеносный удар при поддержке авиации. Предполагалось сосредоточить 19 дивизий напротив Приморья, 3 дивизии – на Амурском направлении, 4 дивизии – на Забайкальском направлении (именно – Большой Хинган). В 1940 г. план был скорректирован и учитывал группировку войск, дислоцировавшуюся на Дальнем Востоке. По замыслу японского командования предполагалось, что после начала войны с Германией СССР выведет часть войск с территории Дальнего Востока и это ослабит его позиции [2, с. 38–55].

На протяжении 1930-х гг. планы японского командования неоднократно менялись с учетом экономической и военно-технической подготовки. Сроки нападения на Советский Союз переносились. Цель переноса заключалась в создании промышленной инфраструктуры и корректировке военной доктрины. В результате принятых программ угрозы безопаснос-

ти Дальнего Востока СССР появились раньше, чем на западных рубежах. Сложная геополитическая обстановка стала результатом крушения системы коллективной безопасности¹. В 1941 г. после начала Великой Отечественной войны Япония наблюдала за развитием событий на советско-германском фронте. Советский Союз не вывел войска с Дальнего Востока. Япония не решалась вступить в войну при наличии группировки войск Красной Армии, достаточной для отражения молниеносного удара.

ВОЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

Одновременно с разработкой военных доктрин и планов войны на сопредельной территории СССР, в Маньчжурии и северной части Корейского полуострова Япония готовит плацдарм для развертывания войск. Возводились военные объекты, оборонительная линия и фортификационные сооружения. В районах Баньцзэхэ, станций Пограничной, и Дунина строились автомобильные и железнодорожные пути сообщения, предназначенные для снабжения и переброски войск на границу с СССР [6, с. 10]. Ранее построенные объекты модернизировались с учетом военных нужд. Мероприятия, развернувшиеся вблизи советской границы, были направлены на расширение сети объектов военного назначения². Фортификационные объекты объединялись в укрепленный район (далее УР), включали группу узлов сопротивления и имели три полосы обороны, первая – главная подготовительная полоса – была оборудована средствами долговременной и полевой фортификации, находилась на расстоянии 3–6 км от линии границы СССР. Вторая полоса сооружалась на расстоянии 10–20 км от главной, имела ширину 2–4 км, а последняя, тыловая полоса находилась на удалении 10–15 км от второй полосы, ее ширина составляла от 2 до 5 км. Строились и промежуточные оборонительные объекты, они предназначались для усиления обороны и прикрытия стратегических объектов – аэродромы, рокадные дорожные сети, транспортные узлы, расположенные в районе УРа [6, с. 9,10].

РАЗМЕЩЕНИЕ ВОЙСКОВЫХ ГРУППИРОВОК ВБЛИЗИ ГРАНИЦЫ

В 1939–1940 гг. вблизи границы с СССР размещались японские войска. Отмечается активизация провокационных действий, усилилась деятельность японской разведки, проводились крупномасштабные работы по совершенствованию авиапосадочных пло-

щадок, велось строительство железнодорожных магистралей, которые связывали пограничные полицейские посты, прокладывались новые линии телефонной и телеграфной связи, это улучшало систему обмена оперативной информацией в приграничной местности³. Было построено два новых Ура – Сахалинский и Сунграийский⁴. Военные мероприятия были направлены на расширение сети военных объектов и увеличение численности войсковых соединений.

Производилась реорганизация маньчжурской пограничной охраны, увеличивалась численность погранполицейских отрядов. В пограничную полицию прибыло пополнение из регулярных войск Японии. Основные задачи пограничной полиции Манчжоу-го заключались в ведении разведывательной деятельности на сопредельной территории, усилении войскового наблюдения за советской границей и приграничьем, установлении и поддержании пограничного режима, военной подготовка приграничного населения и создание обученного резерва. Установление контроля в приграничной территории позволило японской разведки наладить агентурную работу, основные задачи которой заключались в отслеживании местного населения, особенно лиц, которые проявляли анти-японские настроения и пересекали границу с СССР⁵.

Войсковая охрана границы Маньчжурии осуществлялась высылкой пеших и конных нарядов численностью от 3 до 5 чел. Наряды выступали по определенному маршруту. Помимо передвижных нарядов выставлялись стационарные посты, которые вели наблюдение за советской территорией. Периодически на охрану границы Маньчжурии заступали усиленные наряды численностью от 20 до 30 чел. В их состав входили военнотруженики регулярных войск. Такие меры значительно увеличивали оборону отдельных участков границы⁶.

В маньчжурском приграничье проводились мероприятия по усилению режима. Населенные пункты, располагавшиеся вдоль линии границы, были превращены в укрепленные районы. Некоторые поселения укрупнены, а мелкие населенные пункты ликвидированы. В укрупненных населенных пунктах был введен пропускной режим, вход и выход осуществлялись только в дневное время. Была введена особая пограничная зона на расстоянии 20 км от границы, находиться в ней разрешалось пограничной полицией либо по специальным паспортам⁷. Эти меры позволили детально контролировать население приграничья.

¹ Отчетный доклад т. Сталина на XVIII съезде партии о работе ЦК ВКП(б) // [11, с. 12]

² Центральный пограничный архив Федеральной службы безопасности Российской Федерации (ЦПА ФСБ РФ). Ф. 220. Оп. 1. Д. 176. Л. 14.

³ Там же. Д. 175. Л. 2,6.

⁴ Там же. Д. 176. Л. 15.

⁵ Там же. Д. 175. Л. 7,8.

⁶ Там же. Л. 9.

⁷ Там же. Л. 10.

В 1930-е гг. в задачи воинских и пограничных группировок, дислоцировавшихся в Маньчжурском приграничье, входили захват и удержание отдельных участков советской территории. Это острова на пограничных реках, участки государственной границы Гродековского, Ханкайского и Хасанского пограничных отрядов Приморского пограничного округа. С 1938 г. после неудачных попыток по отчуждению отдельных участков приграничной местности СССР на сопредельной стороне началось возведение новых укрепрайонов.

На сопредельной стороне участка государственной границы Хабаровского пограничного округа было сосредоточено японских войск: 2 дивизии, 3 бронепоезда, 1 отряд конвойных войск. Маньчжурские войска включали: 6 пехотных бригад, 1 дивизию жандармерии, 10 основных и 32 средних отряда пограничной полиции, 109 пограничных постов⁸. Отряды дислоцировались в крупных приграничных городах Хумосян, Сахалян (ныне Хэйхэ), Фошань, Любэй, Суйбин, Тунцзян, Фуюань, Жаохэ, а также в приграничье Маньчжурии. Имелись и отдельные пограничные отряды, которые подчинялись японской императорской армии. В 1940 г. состав маньчжурской пограничной полиции увеличился на 1535 чел. и составлял 3855 чел., из пограничной полиции образовано 19 средних погранполицейских отрядов, 49 погранполицейских постов. Формирование вновь выставленных подразделений пограничной полиции происходило из тыловых уездов Маньчжурии, а также из выпускников, которые обучались при погранполицейских постах и отрядах⁹.

В 1940 г. была закончена реорганизация маньчжурской пограничной полицейской охраны, усилились активизация и наращивание разведки. За 1940 г. был зафиксирован 131 случай провокационных действий: обстрел советской территории – 19 случаев, угроза оружием пограничным нарядам – 4, нарушение границы военными Манчжоу-го – 1, переброска контрреволюционной литературы – 26, фотографирование советской территории – 4, обстрел советских пограничных нарядов – 15, выход вооруженных групп на р. Амур с целью совершить провокационные действия – 5, нарушения правил водопользования на пограничных реках иностранными плавсредствами – 8, нарушение воздушного пространства СССР самолетами Японии и США – 30, нарушение границы военными судами – 3, нарушение водного пространства СССР коммерческими и гражданскими судами – 8 случаев¹⁰. На сопредельной стороне происходило создание учебных подразделений на базе

гарнизонов. Службу в них проходили высококвалифицированные военные специалисты, они занимались военнотренировочной подготовкой личного состава. Продолжалось переселение резервистов, за 1940 г. в приграничье прибыло 20 тыс. чел., из которых были сформированы вооруженные отряды¹¹.

В 1941 г. пограничные подразделения на маньчжурской стороне были усилены: установлены стационарные наблюдательные посты, предназначенные для фиксации событий на советской территории. Оперативная обстановка характеризовалась значительным увеличением передвижений крупных воинских формирований вблизи советской границы. За 1941 г. было зафиксировано 755 случаев нарушения государственной границы СССР, 570 нарушений приходилось на первую половину года, что составляло 75 % нарушений¹². Пересечение границы совершалось в основном с целью разведки и браконьерства. С началом Великой Отечественной войны передвижения воинских подразделений на территории Маньчжурии значительно активизировались. На сопредельной стороне участка границы Хабаровского пограничного округа НКВД дислоцировалось 7 пехотных дивизий, 4 именные маньчжурские бригады, 1 дивизия спокойствия, 4 смешанные маньчжурские бригады, всего 16 крупных армейских соединений. По данным разведки Дальневосточного фронта, количество японских пехотных дивизий на территории Маньчжурии увеличилось с 13 до 33. Началось строительство подземных автономных военных городков и огромных артиллерийских складов.

В начале 1941 г. военно-политическое руководство Японии решило нормализовать отношения с СССР с целью активизировать военные действия на южном направлении, и 13 апреля 1941 г. был заключен пакт о нейтралитете между СССР и Японией. Договор предусматривал неприкосновенность границ Монголии и Маньчжоу-го, ликвидацию японских концессионных предприятий на территории СССР [4, с. 124]. При заключении договора о нейтралитете японская сторона придерживалась стратегии «спелой хурмы»: ожидание благоприятных условий для нападения на Дальний Восток СССР. На заседании правительства Японии 4 августа 1941 г. были приняты «Основные принципы дипломатических переговоров с Советским Союзом». Предполагалось выдвинуть следующие ультимативные требования правительству СССР: прекратить помощь Китаю, сдать или продать Северный Сахалин, Камчатку, Приморье, вывести войска с Дальнего Востока [5, с. 250, 252].

⁸ ЦПА ФСБ РФ. Ф. 220. Оп. 1. Д. 176. Л. 10.

⁹ Там же. Л. 11.

¹⁰ Там же. Л. 16, 67.

¹¹ Там же. Л. 3.

¹² Там же. Л. 68.

ВОЕННАЯ РАЗВЕДКА

В 1932 г. в Харбине был создан штаб радиоразведки для перехвата военных сообщений Особой краснознаменной дальневосточной армии (далее ОКДВА), Забайкальского военного округа и Пограничных войск. В 1932–1933 гг. открылись отделения в приграничных городах Суйфэньхэ, Манчжурии, Фуцзине. Полученные данные собирались в информационные сводки и рассылалась штабным подразделениям Квантунской и Корейской группировкам войск и генеральному штабу Японии. Радиоразведка велась на расстоянии 700 км от места нахождения станции радиоперехвата [7, с. 91–93]. После оккупации Манчжурии была расширена связь с агентами, работавшими во Владивостоке, они передавали стратегическую информацию о Тихоокеанском флоте: сообщения о кадровых перестановках, тактико-технические характеристики плавсостава и инженерной техники, сведения о боевой подготовке личного состава, подготовке военных кадров в регионе. Итоговая информация, представленная в генеральный штаб Японии и главный морской штаб, содержала сведения о состоянии боеготовности Тихоокеанского флота, характеристику кадрового состава, технического состояния объектов береговой обороны флота с указанием их местонахождения. На основе данных, полученных в 1938 г., японская сторона составили оперативную карту расположения войск Красной Армии в Приморье. После Хасанских событий советское военное руководство сделало вывод о том, что радиоэфир прослушивается и расшифровывается. Поэтому с 1939 г. через радиосвязь конкретных приказов и планов не передавалось [7, с. 91–97].

В 1939 г. после раскрытия агентуры на Дальнем Востоке и отселения неблагонадежных лиц из приграничных регионов осталась малочисленная разрозненная группа агентов, которые не могли передавать конкретную информацию для японской разведки [8, с. 26, 38–43]. Чтобы получать достоверную информацию от агентов, работавших при всех дипломатических представительствах Кореи, Манчжоу-го и СССР, открываются разведывательные отделы, что улучшило работу разведки. В конце 1939 г. маньчжурская пограничная охрана организовала разведывательную деятельность, включавшую сбор информации о пограничных подразделениях СССР и соединениях Красной Армии. Разведкой занимались штатные и нештатные агенты. Штатные проходили обучение в специальных пунктах, выполняли задания вблизи границы под прикрытием, маскировались под рыбацкие суда, засылались на советскую территорию под видом рыбаков, рабочих концессионных предприятий. Они регулярно выполняли задания. Нештатным давали разовые задания, в основном это были

заготовители дров, тральщики, фонарщики – они работали на разведку без предварительной подготовки¹³.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В конце 1930-х гг. вблизи государственной границы СССР завершились организационные мероприятия Японии по созданию плацдарма для развертывания войсковых соединений. Происходило строительство укрепленных районов, шоссе и железных дорог, погранполицейских отрядов (пикеты). В приграничной полосе Маньчжурии фиксировалось увеличение воинских формирований, которые сосредоточивались в гарнизоны, прибывали хорошо подготовленные военные специалисты. Менее квалифицированных специалистов выводили на дальние фланги обороны¹⁴. Завершился выход армейских соединений на линию границы с Советским Союзом. Производились разведка и организация работы с завербованными агентами японской разведки. Концентрация военных группировок и специальных диверсионных отрядов увеличила риски уязвимости советской территории.

Военно-стратегические планы Японии носили агрессивный характер, что проявлялось в создании и постоянной увеличении Квантунской группировки войск, регулярных стычек на границе, пограничных конфликтах, локальных нарушениях границы СССР. Проверялась прочность обороны границы СССР. К 1941 г. Япония и Манчжоу-го уже имели сформированную военную стратегию, основанную на принципах молниеносной войны. Начать полномасштабные военные действия против СССР японское правительство не решалось, отдавая приоритет южному направлению. Квантунская группировка войск с 1929 по 1935 г. увеличилась в 5 раз. К началу 1938 г. насчитывалось 300 тыс. чел. личного состава, 1,2 тыс. орудий, 440 танков и 500 самолетов. С 1936 по 1938 г. на государственной границе СССР было зафиксировано 231 нарушение, 35 боевых столкновений [9, с. 35]. Увеличилось количество задержаний нарушителей и выявленных разведчиков и шпионов. Регулярные нарушения границы СССР заставляли пограничников находиться в боевой готовности, планомерно выстраивать новые линии обороны границы не представлялось возможным, а старые становились известны противнику. Все его действия несли угрозу для пограничных подразделений Дальнего Востока.

Таким образом, на сопредельной территории дальневосточного участка государственной границы СССР в 1930-е гг. милитаристская Япония реализовывала в той или иной форме свои агрессивные пла-

¹³ ЦПА ФСБ РФ. Ф. 220. Оп. 1. Д. 175. Л. 9.

¹⁴ Там же. Д. 176. Л. 2.

ны. На линии границы с СССР было завершено строительство объектов военного назначения, происходила отработка тактических ударов по линии границы, проводились и другие мероприятия, направленные на подготовку к захвату советского Дальнего Востока и Сибири.

На Дальнем Востоке угрозы безопасности сформировались раньше, чем на западных рубежах Советского Союза. В 1930-е гг. Дальний Восток находился в ожидании внешнего удара, события и процессы у государственной границы СССР вызывали постоянное беспокойство у руководства страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. М.: Кучково поле, 2012. Т. 2: Происхождение и начало войны. 1008 с.
2. Вооруженные силы Японии. История и современность. М.: Наука, 1985. 326 с.
3. Горбунов Е.А. Восточный рубеж ОКДВА против Японской армии. М.: Вече, 2010. 464 с.
4. Кошкин А.А. «Кантокуэн» – «Бараброса» по-японски. Почему Япония не напала на СССР. М.: Вече 2011, 384 с.
5. Кошкин А.А. Россия и Япония: узлы противоречий. М.: Вече, 2010, 475 с.
6. Зайцев Ю.М. Подготовка сопредельной территории Дальнего Востока к войне (1932–1945 гг.) // Россия и АТР. Владивосток 2010. № 3. С. 5–14.
7. Полотов А.В. Радиоразведка Квантунской армии против Дальнего Востока СССР (1932–1945) // Россия и АТР. Владивосток. 2013. № 3. С. 89–103.
8. Полотов А.В. Деятельность японской разведки против Тихоокеанского флота ВМФ СССР (1932–1945 гг.) // Материалы 5-й Всерос. науч. конф.: Владивосток: ТОВМИ им С.О. Макарова ВУНЦ ВМФ «ВМА», 2011. Т. V: Проблемы тактики военно-морского флота, военной истории, геополитики и военно-морской географии. С. 22–43.
9. Жаров В.А. Участие общевойсковых соединений и частей РККА в вооруженных операциях 1929–1939 гг. // Войны и военные

конфликты в судьбах дальневосточников. Дальневосточное общество в годы Второй мировой войны 1939–1945 гг. Хабаровск, 2013. Вып. 2. С. 34–39.

10. Жданов С.А. Пограничники Забайкалья накануне и в годы Великой Отечественной войны. Иркутск: Отгиск, 2015. 192 с.

11. XVIII съезд Советов Всесоюзной Коммунистической партии (б) стеногр. отчет 10–21 марта. М.: Госполиздат, 1939. 744 с.

REFERENCES

1. The Great Patriotic War of 1941–1945. In 12 vols. Moscow, Kuchkovo pole, 2012, vol. 2: The war origin and beginning, 1008 p. (In Russ.).
2. Japan Armed forces. History and modernity. Moscow, Nauka, 1985, 326 p. (In Russ.).
3. Gorbunov E.A. SRFEA's east frontier against the Japanese army. Moscow, Veche, 2010, 464 p. (In Russ.).
4. Koshkin A.A. "Kantokuen" - "Barbarossa" in Japanese. Why did not Japan attack the USSR. Moscow, Veche, 2011, 384 p. (In Russ.).
5. Koshkin A.A. Russia and Japan knots of contradictions. Moscow, Veche, 2010, 475 p. (In Russ.).
6. Zaitsev Yu.M. Preparing the Far East adjacent territory to war (1932–1945). *Rossiya i ATR*, 2010, no. 3, pp. 5–14. (In Russ.).
7. Polutov A.V. Radio intelligence of the Kwantung Army against the Far East of the USSR (1932–1945). *Rossiya i ATR*, 2013, no. 3, pp. 89–103. (In Russ.).
8. Polutov A.V. The activities of Japanese intelligence against the Pacific Fleet of the USSR Navy (1932–1945). *Problemy taktiki voennomorskogo flota, voennoy istorii, geopolitiki i voenno-morskoy geografii: materialy 5-y Vseros. nauch. konf.* Vladivostok, 2011, vol. 5, pp. 22–43. (In Russ.).
9. Zharov V.A. The participation of combined arms and units of the Red Army in the armed operations of 1929–1939. *Voyny i voennyye konflikty v sud'bakh Dal'nevostochnikov. Dal'nevostochnoye obshchestvo v gody vtoroy mirovoy voyny 1939–1945 gg.* Khabarovsk, 2013, iss. 2, pp. 34–39. (In Russ.).
10. Zhdanov S.A. Border guards of Transbaikalia on the eve and during the Great Patriotic War. Irkutsk, Ottisk 2015, 192 p. (In Russ.).
11. XVIII Congress of Soviets of the All-Union Communist Party (b) verbatim report, 10–21 March. Moscow, Gospolizdat, 1939, 744 p. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 19.12.2020

Дата рецензирования 07.03.2021

Статья принята к публикации 07.06.2021